

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 50. – Ст. 5711.
3. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: федеральный закон от 15 мая 1991 г. № 1244-1-ФЗ: по сост. на 22 декабря 2014 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - № 21. - Ст. 699.
4. Ефремов А.В. О праве вдовы умершего инвалида вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС на получение ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров / А.В. Ефремов. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ: по сост. на 29 декабря 2014 г. // Собрание законодательства РФ. -2005. – № 1 (часть 1). - Ст. 14.
6. Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2011 г. № 18-В11-27 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
7. Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2011 г. № 18-В11-41 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 27. - Ст. 2710.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

А.А. Шатликова,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
alesya.shatlikova0000@mail.ru

Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент

Тема примирения сторон в уголовном процессе Республики Беларусь занимает видное место в теоретических разработках многих учёных и практических работников. Однако по-прежнему в литературе отсутствует однозначный взгляд на решение насущных проблем примирения сторон, что нередко порождает весьма противоречивые точки зрения и не способствует единому пониманию и применению уголовного и уголовно-процессуального законов. Кроме этого, труды большинства авторов были созданы в совершенно иной общественно-политической и социально-экономической обстановке и базировались на существовавшем в то время законодательстве.

В последние десятилетия XX века одновременно с ростом преступности возникло мощное международное движение по укреплению прав потерпевшего ставшее одной из самых ярких тенденций развития уголовно-процессуального права. Осознание недостаточной эффективности существования лишь карательного правосудия послужило причиной появления движения за восстановительное правосудие, которое стало стремительно разворачиваться в государствах Европы и Северной Америки. Его идеология состоит в том, что преступление нуждается прежде всего не в наказании и каре виновного, а в восстановлении причиненного жертве морального, психологического и материального вреда и социальной реабилитации преступника [1; 71].

Создание восстановительного правосудия достаточно сложная реформа деятельности уголовной юстиции. В Республике Беларусь в настоящее время нельзя говорить о его существовании, вместе с тем сформулирована готовность действовать в данном направлении и создана законодательная основа для возможности его применения. Таким образом, существуют законодательные предпосылки для развития рассматриваемого правосудия в Республике Беларусь. Прежде всего, Уголовные и Уголовно-процессуальные кодексы закрепляют возможность примирения обвиняемого с потерпевшим [8]. Больше внимание обращается на то, что задача разрешения социального конфликта в области правоприменения – это не только наказание, но и примирение [7]. Наказание необходимо рассматривать как важное, но не единственное и не главное средство борьбы с преступностью. В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве наряду с наказанием должны развиваться и совершенствоваться системы иных средств воздействия на правонарушителей. Это даст возможность органам уголовного преследования и суду использовать дифференцированный подход при принятии решения в отношении лиц, не представляющих большой общественной опасности. Институт примирения потерпевшего с обвиняемым является одним из альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта без применения уголовного наказания [2].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) предусматривает возможность примирения потерпевшего с обвиняемым в двух случаях: 1) при производстве по уголовным делам частного обвинения (ч. 2 ст. 26 УПК); 2) при прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК). Допускается прекращение производства по уголовным делам в связи с примирением сторон во Франции, Польше, Бельгии, Нидерландах и Испании. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве этих стран определено, что прекращение уголовного дела по делам частного и публичного обвинения на основании примирения сторон допускается при условии непосредственного возмещения причиненного вреда и возмещения вреда в будущем на основании деликатных (внедоговорных) и договорных обязательств [6]. Для Республики Беларусь сфера применения нормы о прекращении производства по делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим уже, чем для Российской Федерации. В Республике Беларусь по данному основанию могут быть прекращены только уголовные дела о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. В тоже время в Российской Федерации данный порядок распространяется и на дела о преступлениях небольшой или средней тяжести (ст. 25 УПК РФ).

На современном этапе в ряде стран, центральным элементом восстановительного подхода к правосудию является медиация как специально организуемая процедура. В рамках Европейского комитета по проблемам преступности создан Комитет экспертов по организации посредничества в уголовных делах, который разработал Рекомендацию № R (99) 19 (далее - Рекомендация), принятую комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г. В ней под медиацией понимаются «любые процессуальные меры, позволяющие потерпевшему и лицу, подлежащему уголовному преследованию, активно участвовать в преодолении трудностей, вытекающих из факта совершения преступления, при непосредственном участии независимого третьего лица и при условии, что стороны конфликта добровольно соглашаются с применением этих мер» [9]. В самом тексте Рекомендации есть положение о том, что «законодательство должно способствовать проведению уголовно-правовой медиации».

В ряде зарубежных стран медиация применяется, когда возможности институтов, традиционно занимающихся разрешением правовых конфликтов, оказываются недостаточными, и возникает необходимость поиска альтернативных подходов к разрешению уголовно-правовых споров. Это связано с тем, что правовые решения лишь отчасти могут охватить стремительно меняющуюся в последние десятилетия социально-экономическую реальность [4; 67]. «Преимущества посредничества, – как пишет П.В. Крашеников, – состоят в том, что это гибкая неформальная экономичная и быстрая процедура, позволяющая участникам конфликта урегулировать разногласия продолжая деловое сотрудничество и развивая партнерские отношения, что в итоге ведет к стабилизации отношений» [5; 29]. Мировой опыт и опыт отдельных государств, в частности Российской Федерации, Германии, свидетельствует, что для успешного развития и продвижения медиации в государстве очень важно на законодательном уровне соблюсти паритет частных и государственных интересов, не допустить излишней юридизации норм закона [3; 82].

Однако в настоящее время в Беларуси нет достаточного количества компетентных независимых медиаторов-посредников: как конкретных специалистов, так и соответствующих государственных или общественных организаций. Поэтому лишь одними изменениями в законодательстве проблему внедрения восстановительных процедур в качестве альтернатив уголовному преследованию не решить. Для этого необходимы соответствующие организационные, кадровые и учебно-методические мероприятия с соответствующим финансовым обеспечением. Только тогда такая прогрессивная и социально ориентированная модель, как восстановительное правосудие, сможет стать одной из реальных альтернатив уголовному преследованию в Республике Беларусь [1; 77].

Таким образом, принятие закона «О медиации» станет важным стимулом в развитии Республики Беларусь медиации как комплексного явления, позволит расширить возможности граждан в выборе средств урегулирования возникающих конфликтов. С принятием закона будут созданы условия для интеграции медиации в национальную правовую культуру.

Помимо медиации, еще одним видом примирительных процедур, вызывающим дискуссию между учеными и практиками различных стран мира является досудебное соглашение. Согласно статистическим данным, на основе данного института в настоящее время в США разрешается более 90% уголовных дел, т.е. они не проходят через процедуру судебного разбирательства. В английском праве указанный процессуальный институт применяется в гораздо меньшей степени, что связано с негативным отношением высших британских судебных органов к участию судей в переговорном процессе между сторонами. В отличие от Англии и США, страны континентальной Европы демонстрируют более осторожный подход к использованию *plea bargaining*. Это связано с очевидным различием моделей уголовного судопроизводства в указанных правовых системах. Странам континентальной Европы (к их числу мы относим и Россию) свойственен смешанный тип судопроизводства, сочетающий розыскную форму предварительного расследования и состязательное судебное разбирательство. При этом принцип состязательности трактуется иначе, нежели в англо-американском праве [10].

В июне 2009 г. в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России включены нормы, регламентирующие новый институт в области противодействия преступности – досудебное соглашение о сотрудничестве. Уголовно-политическое значение данного института состоит в том, что он является одним из средств реализации идеи компромисса в борьбе с преступностью, когда снижение цены последней достигается за счет позитивного посткриминального поведения самих преступников в обмен на смягчение уголовно-правовой репрессии либо освобождение от таковой вовсе [11].

В заключении всего можно сказать, теоретическое и практическое значение института примирения состоит в том, что он способствует решению общих и частных вопросов уголовного судопроизводства, реформированию правосудия и правоохранительной системы в соответствии с конституционными нормами, а именно такому реформированию которое обеспечило бы максимальную эффективность деятельности правоохранительных органов и способствовало бы созданию надежных условий для защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества. Поэтому считается целесообразным создать в Республики Беларусь законодательную базу, регулиующую процедуру посредничества, что позволило бы в какой-то мере снизить нагрузку судов и содействовать осуществлению восстановительного правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцева, Л. Примирение с потерпевшим – альтернативный способ урегулирования уголовно-правовых конфликтов / Л. Зайцева // Судовы веснік. – 2011. - № 3. – С. 71 – 77.
2. Зайцева, Л.Л. Институт примирения в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева // Электронная библиотека: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/12572/1/16.pdf>. - Дата доступа: 06.06.2014.
3. Зорин, Р. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: перспективы возникновения и развития / Р. Зорин // Юстыцыя Беларусі. – 2012. - № 1. – С. 26 – 30.
4. Карягина, О.В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур / О.В. Карягина // Российская юстиция. – 2011. - № 6. – С. 66 – 68.
5. Крашениников, П.В. Почему посреднику нужна своя буква закона? / П.В. Крашениников // Медиация и право. – 2007. - № 2 (4). – С. 13 – 20.
6. Кузбогарова, Е.В. Особенности прекращения дел в связи с примирением сторон в уголовном процессе / Е.В. Кузбогарова автореферат Диссертации на соискании ученой степени кандидата юридических наук // LAWTHESES [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/osobennosti-prekrascheniya-del-v-svyazi-s-primireniem-storon-v-ugolovnom-protsesse#ixzz348R016RG>. – Дата доступа: 06.06.2014.
7. Несвит, В. В. Процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответственности / В. В. Несвит // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового УПК РФ, 4–6 февр. 2002 г. – М.: Изд-во ООО «Профобразование», 2002. – С. 170–172.
8. Петрова, О.В. Процессуальные аспекты института примирения в уголовном процессе Республики Беларусь / О.В. Петрова // МАСП – Международная Ассоциация Содействия Правосудию: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=278#_edn4. – Дата доступа: 06.06.2014.

9. Рекомендация № REC (99) 19 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 томах / сост. Кузнецова. – Минск, 2009. – С. 555 – 557.
10. Саркисянц, Р.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве – зарубежный опыт / Р.Р. Саркисянц Р.Р. // Проблемы местного самоуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samoupravlenie.ru/46-12.php>. – Дата доступа: 06.06.2014.
11. Шарапов, Р.Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном праве – «хотели как лучше, а получилось как всегда» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной науч.-практ. Конф. 27 – 28 января 2011 г. – М.: Проспект, 2011.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.Н. Ширякова,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
yulija.9494@mail.ru
Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент

В науке уголовного процесса проблемы прав личности исследовались многими учеными, но в основном преобладают исследования отдельных вопросов защиты прав и свобод личности. Им посвящены монографии З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, М.И. Пастухова, И.Л. Петрухина, Ю.И. Стецовского и других авторов. При этом большинство работ издано достаточно давно, на основании ранее действовавшего законодательства.

В соответствии со ст. 116 Конституции важнейшей функцией Конституционного Суда является осуществление контроля конституционности нормативных правовых актов по предложениям уполномоченных органов: Президента Республики Беларусь, Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь (с 1 января 2014 г. Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд объединены в Верховный Суд Республики Беларусь). По предложениям указанных органов Конституционный Суд проводит проверку конституционности нормативных правовых актов, вступивших в силу, в порядке последующего контроля. В отличие от начального периода становления и развития института конституционного контроля в государстве, когда указанная форма контроля была достаточно востребованной, на протяжении последних лет предложений о проверке конституционности нормативных правовых актов от уполномоченных органов не поступало [1].

Контроль конституционности нормативных правовых актов с учетом правоприменительной практики может обеспечиваться также посредством механизма косвенного доступа к конституционному правосудию в соответствии со статьей 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, предусматривающей возможность граждан и организаций обратиться к уполномоченным органам с инициативой о внесении соответствующего предложения в Конституционный Суд [2].

Понятие “индивидуальный доступ к конституционному правосудию” обобщает различные механизмы, позволяющие обращаться в Конституционный Суд или в аналогичные органы в случаях нарушений конституционно охраняемых прав с индивидуальной или коллективной жалобой. Различают два вида индивидуального доступа: косвенный и прямой. Косвенный доступ означает, что индивидуальная жалоба представляется в Конституционный Суд посредством другого органа, тогда как прямой доступ охватывает все юридические средства, предоставленные лицу для непосредственной подачи жалобы в Конституционный Суд без посредничества иных органов [3].

К наиболее остро стоящим вопросам в области защиты прав и свобод личности относится определение роли Конституционного Суда Республики Беларусь в уголовном судопроизводстве. Конституцион-